

Сегодня христиане празднуют Рождество Христово

Этот праздник, посвященный пришествию в мир Спасителя человечества, у всех христиан считался величайшим, всемирным и самым радостным; он служил как бы началом и основанием для прочих церковных праздников и отмечался очень торжественно.

У большинства христиан Рождество Христово отмечается 25 декабря (по старому стилю), в РПЦ и ряде других восточных церквей - 7 января (по новому стилю).

Предпразднество Рождества Христова продолжалось пять дней – со 2 по 6 января; попразднество Рождества продолжалось шесть дней и завершалось праздником Обрезания Господня. Рождеству предшествовал Рождественский пост, называемый также Филипповым постом (так как начинался на другой день после празднования памяти св. ап. Филиппа); этот пост был первым из четырех годовичных постов, установленных церковью для подготовки встречи великих праздников, и продолжался он сорок дней, вплоть до самого навечерия Рождества Христова – 6 января (поэтому его называли также «малой четыредесятницей»).

В славянской народной традиции праздник Рождества воспринимался в первую очередь как переломное время года. В частности, его считали началом зимы; так, например, в одном рукописном сборнике XVII в. говорится: «Месяца декемврия в 25-й день еже по плоти Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, отседе начинается зима». Кроме того, этот день соотносили также с порой возрождения солнца, «поворотом солнца на лето», полагая, что в ознаменование этого события в день Рождества Христова солнце «играет» на восходе. В соответствии со всем этим, Рождество (как и Новый год) в народе считали праздником, магически предопределяющим все последующие дни года, и по тому, на какой день недели пришелся этот праздник и каким было в этот день состояние природы, крестьяне судили о погоде, урожае и достатке в будущем году. Считалось, например, что «аще случится Рождество Христово в неделю, будет зима растворена, весна мокра, лето сухо, осень ветрена, воем радование, ... плодов изобилие, четвероногим множество, мед мног, – юным пагуба. Аще случится Рождество Христово в понедельник, то зима добра будет, весна и лето мокро». Согласно приметам разных мест, снег в Рождество – к урожайному году, а если будет метель – пчелы будут хорошо роиться; если в Рождество день теплый – хлеб будет темный, густой; на Рождество «путь хорош» – к урожаю гречи; богатый иней и туман на Рождество – к урожаю на хлеб, а если небо «звездисто» – к урожаю на горох; какова погода после Рождества, такова будет и после Петрова дня; если Рождество на новом месяце, то год будет неурожайным, и т.п. Иногда, чтобы узнать, богатым ли будет урожай, крестьяне поступали так: после рождественской заутрени выходили на перекресток, чертили на земле палкой или пальцем крест, припадали к нему ухом и прислушивались: «если послышится, что едут сани с грузом – будет урожай, если пустые – будет недород».

Представление о Рождестве как о переломном времени года нашло отражение и во многих народных обычаях и поверьях, практически аналогичных новогодним. Например, в этот день старались не ссориться (чтобы не было раздоров в течение года) и избегать любых неприятностей (так как если с человеком в это время случится что-то плохое, то и в будущем году хорошего ждать не придется), а также иметь при себе деньги и одеваться в самую лучшую одежду (хотя при этом в некоторых местах запрещалось на Рождество надевать чистую рубашу, чтобы не было неурожая). С долгами в Рождество не рассчитывались (чтобы не пришлось весь год расплачиваться) и сами в долг не давали (чтобы деньги из дома «не ушли»). В некоторых местах хозяйки не кормили на Рождество кур, чтобы они огородов не копали; нередко считалось также, что в день Рождества хозяину не годится со двора идти, так как иначе скот во время летнего выпаса будет блуждать и теряться. В разговенье, в первый день Рождества, за завтраком запрещалось пить воду, так как считалось, что из-за этого человек будет часто пить на сенокосе, и т.д.

Особое значение в Рождество придавалось рождественскому деревцу – обычно хвойному молодому растению. Называли это дерево по-разному: иногда его называли так же, как и другие обрядовые деревца; ряд названий давался в честь праздника; некоторые названия обозначали деревце как «приносящее счастье,

богатство, благословение», а другие отражали обычай украшать деревце плодами или делать его из веток плодовых деревьев. За рождественским деревцем обычно ходили накануне праздника, в сочельник; как правило, его добывал либо хозяин дома (один или с сыном), либо молодежь. В некоторых местах хвойные деревца и ветки разносили по домам участники ритуальных обходов – полазники (пол.), колядники (в.-морав.) или пастухи, обходившие дома с благопожеланиями (морав., словац.). Собственно, и само рождественское деревце нередко являлось атрибутом ритуальных обходов; например, в Болгарии оно служило отличительным знаком «коледарного царя» (державшего его в руках во время произнесения благопожеланий), а в юж. Моравии колядники носили по домам на Рождество «счастье» – большую ветвь, украшенную лоскутками и яблоками (ее вставляли в горшок, а под ней размещали имитацию хлеба с фигуркой новорожденного Христа, и над этим сооружением исполняли благопожелательные песни).

Принесенное в дом рождественское деревце хозяева украшали фруктами, колосьями и орехами, сладостями, обрядовым печеньем, бумажными цветами и лентами, а у болгар еще и полосками ткани с нашитыми на них монетами и зеленью. Затем его подвешивали над сто-лом верхушкой вниз или устанавливали на праздничном столе, либо на скамье подле стола, а еловые ветки и верхушки деревьев втыкали над дверью и за окнами, на фасаде под крышей, на заборе или на шесте перед окнами, затыкали за образа, вешали в амбарах, над дверями хлевов и овчарен. Деревцами, ветками, цветами и венками из еловых веток в рождественский период украшали и церкви. В Словакии хозяева в сочельник втыкали хвойные деревца или их верхушки над дверями всех хозяйственных построек для защиты от вредоносных сил и душ умерших, посещающих в это время землю; а в Люблинском воеводстве рождественскую елку называли «стражем» и ставили во дворе для защиты от воров и злодеев. Вообще, рождественское деревце повсеместно воспринимали как оберег от всякого зла, болезней и враждебных человеку сил; его ветки нередко сохраняли в течение года и использовали как средство от молнии и града, сглаза и порчи.

После Рождества деревце обычно оставляли в доме до Нового года, Сретения или Крещения (т.е. до конца святок), а затем выносили во двор и втыкали в навозную кучу или сжигали. В более редких случаях деревце выносили из дома сразу после рождественского ужина, либо, наоборот, сохраняли до следующего Рождества, и лишь тогда сжигали. Пока же деревце пребывало в жилище, по нему гадали о судьбе домочадцев и о благополучии дома в будущем году: например, поляки полагали, что если на деревце-«полазнике» рано увянут и осыплются иголки, то следует ожидать мора или смерти кого-либо из домочадцев; а девушки бросали на деревце венки и верили, что если венок с первого раза повиснет на ветках, то это означает замужество в будущем году, а если гадающая промахнется, то ей придется просидеть в девках столько лет, сколько было неудачных бросков.

По-видимому, обычай вносить в дом на Рождество украшенные деревца (связанный, по всей видимости, с культом растений) возник еще во времена язычества, а более поздняя традиция ставить в доме украшенную елку, заимствованная в нач. XVIII в. из Германии, просто наложилась на местные обычаи. У славян вообще многие большие годовые праздники (такие, как Масленица, Троица и пр.) сопровождалась ношением украшенного деревца, веток и пр. А.Н.Афанасьев, например, считал, что использование деревьев в ритуалах этих праздников было обусловлено тем, что дерево соотносилось с дождевой тучей. Грозовые облака напоминали древним людям лесные кущи, и на основе этого представления возник миф о мировом древе, ветви которого обращены вниз, к земле, а корни простираются до самого высокого неба, верхнего мира. Мифы о таком древе были известны не только славянам, но и многим другими народами. Рождественское деревце было как бы миниатюрной моделью этого древа: его подвешивали макушкой вниз, украшали колосьями, золотыми яблоками, монетами и пр. (т.е. символами дождя, молнии и т.д.) и обращали к нему молитвы о хорошем урожае, невозможном без летнего тепла и дождя. При этом в тех местах, где обряды с рождественским деревцем были неизвестны, в дом на Рождество все равно вносили какие-либо растения: соломенные украшения, подвешиваемые к потолку (их называли «свет», «паук», «курица», «полазник» и т.д.), а еще чаще – соломенный сноп, символ плодородия. У южных славян в рождественских ритуалах также использовался бадняк – дубовое полено, которое в сочельник с почестями возлагали на огонь, осыпали зерном, поливали вином и маслом, произносили над ним благопожелания и т.д. У восточных славян бадняка не знали, но и там существовали представления о рождественских ритуальных поленьях: например, в Белоруссии в первый день Рождества хозяин после праздничного обеда вносил в хату три полена, клал их на «грядку» (поперечную перекладину в избе) и оставлял там до созревания ржи.

Интересно, что и к бадняку, и к снопу, и к рождественскому деревцу нередко относились как к антропоморфному существу, полазнику, первому и самому значительному гостю в доме в наступающем году. Первый посетитель дома на Рождество повсеместно воспринимался как носитель судьбы, лицо, могущее повлиять на все сферы человеческой жизни; считалось, что он приносит с собой в дом богатство, удачу, добро (выражаемые в произносимых приветствиях, благопожеланиях, подарках и т.п.), хотя иногда может, напротив,

отрицательно повлиять на будущее всех домочадцев. Любой хозяин стремился как можно лучше принять гостя-полазника, надеясь путем символического «договора» с высшими силами (представителем которых является гость) обеспечить дому достаток и благополучие. В частности, в честь гостя обязательно устраивали целое пиршество, полагая, что чем богаче и щедрее оно будет, тем удачнее выдастся для семьи наступивший год; полазник же ни в коем случае не мог отказаться от угощения и обязан был съесть все, что ему предлагают, не выходя из дома, так как отказ от еды мог не только оскорбить хозяина, но и привести к негативным последствиям как для хозяев (у которых в этом случае в хозяйстве не будет достатка, могут погибнуть пчелы, поля зарастут сорняками и т.д.), так и для самого гостя (по поверью, он может заболеть, его начнут преследовать неудачи и пр.).

С полазником у южных славян были связаны различные рождественские гадания. Так, например, считалось, что если полазник – удачливый человек, то и наступивший год будет счастливым, а если он неудачник, то и год выдастся неблагоприятным; если полазник – мужчина, то хозяева полагали, что в будущем году в доме будут рождаться дети и животные преимущественно мужского пола, а если женщина – дети женского пола; иногда считалось также, что появление полазника-женщины приносит несчастье (в частности, в некоторых местах считали, что если на Рождество из чужих первой войдет в избу женщина, то в доме весь год будут болеть бабы), а мужчины – счастье и удачу.

Явившись в дом, полазник обычно совершал различные магические действия, которые должны были принести дому и семье благополучие, достаток, удачу и т.д. Например, у южных славян полазник, входя в дом, произносил различные благопожелания, преподносил хозяевам ритуальные дары, а также произносил над рождественским поленом (бадняком) за-клипания о размножении скота и здоровье людей, обсыпал его зерном, поливал медом и т.д., чтобы обеспечить богатый урожай и приплод домашних животных. Над самим полазником также совершались иногда некоторые обряды: например, его сажали на шубу для большого приплода ягнят, обсыпали зерном для урожая и т.д.

В принципе, обычай встречать на Рождество полазника и совершать с его участием различные обряды был развит преимущественно у южных и отчасти у западных славян; а у восточных славян полазников заменяли славильщики и колядники, группами ходившие по дворам. Обряд славления состоял в хождении причтов по домам с молитвой и пением; за это их традиционно одаривали каким-либо подаянием (обычно разными продуктами – печеньем, пирогами и пр., иногда деньгами). Славильщиками называли также обычных людей, мирян, ходивших по дворам и распевавших рождественские гимны; они возвещали о пришествии в мир Спасителя и славили новорожденного Христа и деву Марию, а в ответ хозяева одаривали их продуктами и мелкими монетами. Такие славильщики нередко ходили со звездой и вертепом – своего рода переносным театром, в котором «представлялись в лицах события и обстоятельства рождения Иисуса Христа». Например, в Сибири вертеп, с которым славильщики обходили дворы, представлял собой двухъярусный ящик с деревянными фигурами внутри: в верхнем ярусе изображалась смерть Ирода, а в нижнем – иродиадины пляски, и все это освещалось свечами.

Обычай славления некогда соблюдался как в небольших деревнях, так и в столице и крупных городах. Например, судя по разным историческим источникам, в праздник Рождества Христова, когда раздавался благовест к литургии, сам патриарх со всем духовным синклитом приходил славить Христа и поздравлять государя с праздником в его палаты, а оттуда все шли с крестом и святой водой к царице и другим членам царского семейства. Сам государь также участвовал в этом обряде. Например, во времена Петра Великого в Москве шествие славильщиков возглавляли двое барабанщиков, а за ними в санях ехал царь с князьями, боярами и придворными; входя в дом, славильщики пели стихеры и поздравляли хозяина, а тот в благодарность должен был поднести царю и прочим славильщикам деньги и угощение. Царских славильщиков записывали в особые списки и за неявку наказывали плетью. За славление специально выделялись казенные деньги: так, во времена царствования императрицы Екатерины II на Рождество Христово певчим специально выделялась т.н. «славленная дача»; а в расходной книге Чудова монастыря на 1645 г. записано, что «в праздник Рождества Христова много роздано денег рождественским славильщикам, придворным певчим и крестным дьякам».

Обряд славления, без сомнения, был христианским и воспринимался как благочестивое и богоугодное дело. Однако гораздо шире был распространен весьма напоминавший его обычай колядования, который по сути своей являлся языческим и возник еще до пришествия христианства на земли славян, в те времена, когда вместо святок отмечалась т.н. Коляда (Коледа) – праздник, посвященный возрождению солнца. Колядой называли также и своеобразные молодежные гуляния, происходившие на святках. Парни и девушки, собираясь колядовать, сбивались в большие группы, иногда рядились в маски и костюмы (вывороченные тулупы, солому и пр.), а потом ходили от дома к дому, распевая разные песенки, читая стихи, произнося

благие пожелания и разыгрывая небольшие сценки; за это их одаривали разными продуктами и мелкими деньгами. В некоторых русских губерниях существовал также обычай в сочельник или на Рождество возить по селу на санях «Коляду — девицу, одетую сверх платья в белую рубашку»; сопровождавшие ее колядовщики распевали: «Уродилась Коляда накануне Рождества» и т.д.

В древности Коляда, судя по всему, являла собой довольно разнузданный и типично языческий праздник, связанный с плодородием, поэтому церковь крайне отрицательно воспринимала все связанное с ним. Например, в Стоглаве с неодобрением говорится, что на праздник Рождества Христова сходились «мужи и жены и девицы на ночное плещевание и на бесчинный говор... и на многие богомерзкие дела». Архимандрит Киево-Печерской лавры Гизель, говоря о Коляде, также замечает, что «неции памяти беса Коляды и доселе не пере-стают обновляти, наченше от самого Рождества Христова, по вся святые дни собирающесе на богомерзкие игральща, песни поют, и в них, аще и о Рождестве Христовом воспоминают; но zde же беззаконно и Коляду, ветхую прелесть диавольскую, много повторяюще, присовокупляют». В Номоканоне Афонской горы, напечатанном в Киеве в 1624 г., говорится, что в праздник Рождества Христова «и ныне в одежду женскую мужие облачаются и жены в мужскую, якоже в странах лятских зле обыкоша творити». Но не смотря на явное неодобрение и даже прямые запреты церкви, празднование Коляды сохранилось вплоть до XX в., хотя со временем, конечно, языческие ритуалы претерпели значительные изменения и стали восприниматься уже как обычные игрища и развлечения молодежи: чествуя коляду, парни и девушки устраивали катания на санках с гор, разжигали ритуальные костры, водили хороводы, пели песни и устраивали пляски и игрища, рядились в маски, а также обходили с песнями дома, получая за это вознаграждение едой, которую потом сообща поедали.

Автор: Наталья Шапарова © Babr24.com СОБЫТИЯ, РОССИЯ 👁 2929 25.12.2007, 00:17 📌 140
URL: <https://babr24.com/?ADE=42164> Bytes: 16730 / 16730 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Наталья
Шапарова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: kasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)